

— Это было запрещено. Временной стазис существовал уже много лет, ещё до моего собственного времени; время было тем, что, как нас учили, никогда нельзя трогать, поскольку, войдя в него, нет никакой гарантии, что ты сможешь выйти. Оглядываясь назад, можно сказать, что ты буквально застревал внутри самого времени: навеки запертый в этом единственном моменте, не имея возможности двигаться дальше. Чтобы разорвать эту ловушку, требовалось много магии. Только на прошлой неделе я почувствовал мощный прилив сил. Я начал использовать её, чтобы вырваться из стазиса. — Видимо, когда Тор передал мне часть своей силы, она смогла воспользоваться ею. Она заимствовала нашу силу, чтобы спасти себя. В каком-то смысле я помог ей освободиться из её тюрьмы, — уточнил Гарри. — Значит, она под твоей ответственностью, — медленно произнёс Фьюри. — Очевидно, да, — ответил Гарри, зевая. — Это всё, что ты хочешь знать? — Позвольте мне спросить ещё кое-что, — сказал Фьюри. — Спрашивай, — сказал Гарри. — Почему ты хочешь спасти мир? Гарри сделал паузу, обдумывая вопрос. Он вздохнул, наклонившись вперёд, на грани того, чтобы заснуть. — Я не хочу вдаваться в подробности моей личной истории. Однако я... страдал раньше. Очень долгое время. По правде говоря, я не хочу, чтобы другие страдали так, как страдал я. Наверное, я хочу сделать мир лучше. — Вы увидите, что Щ.И.Т. поддержит вас. Я позабочусь о том, чтобы Президент понял вашу озабоченность, и настоятельно попрошу его принять законы о защите магических существ. Это нужно как для вас, так и для того, чтобы убедиться, что Тор не осуществит свою угрозу. А пока отдыхайте. Я буду на связи, — сказал Фьюри, повернулся и вышел из комнаты. Как только Фьюри закрыл дверь, Морган повернулась к Гарри. — Это опасно — общаться с магглами. Сегодня они могут быть нашими союзниками, а завтра — нашими врагами, — сказала она мягким голосом. — Я знаю. Я знаю, — ответил Гарри, понимая её страх. — Что ты будешь делать? — спросил Морган. — Наши поступки определяют, кто мы есть. Таков принцип нашего народа. Однако я беспокоюсь не о Мстителях или Щ.И.Т.е. Это мировые лидеры, в частности, Организация Объединённых Наций. Я уверен, что они уже пытаются найти способ контролировать Мстителей. Если я смогу убедить Мстителей не вмешиваться в политику, у нас будет шанс. Однако это будет нелегкий путь. Мы знаем из истории, как страх может ослепить людей и что он может с ними сделать. Нам понадобится одно — рычаги влияния, а их нельзя получить, прячась. Мы можем получить рычаги воздействия, только если будем подыгрывать. Я думаю, что лучший вариант действий — узнать, чего хотят Мстители. Если они согласятся держаться подальше от правительств, то мы будем в безопасности. На какое-то время, — сказал Гарри. — У тебя есть план? — спросил Морган. — У меня он формируется. Всё, что я знаю... Мы не должны скрываться за то, что мы такие, какие есть. Я надеюсь, что наши поступки освободят нас от этого проклятия, — с грустью в голосе сказал Гарри. Морган улыбнулся. — Некоторые проклятия не проходят бесследно. Они остаются с тобой на целую вечность. — Я знаю. На мою долю выпало немало проклятий. Крестраж был самым страшным из них, — улыбнулся Гарри. — Я до сих пор не могу поверить, что этот дурак сделал из тебя крестраж, — сказал Морган. — Да, это была дикая поездка. Особенно война. Оглядываясь назад, я не могу поверить, что пережил это, — ответил Гарри, глядя на пустой экран телевизора. — Да, ты знаешь, что я ничего не скажу, — сказал Морган. — Я до сих пор не могу поверить, что ты применил ко мне легилименцию, — сказал Гарри. — {Похоже, между нашими мирами есть какая-то связь. Похоже, ваш выжил, а мой погиб. Я благодарен тебе за то, что ты хорошо сыграл свою роль и заставил их поверить, что ты отсюда. Было бы опасно, если бы они узнали, что вы пришли из параллельного мира}. — сказал Морган на древнекельтском. — {Я знаю. Гермiona говорила мне то же самое. Я знал, что должен заставить их поверить в то, что я из этого мира, поскольку они будут допрашивать меня и ставить на мне эксперименты, чтобы узнать, может ли моё тело принести им пользу. Хорошо, что я прокрутил эту историю в голове по меньшей мере тысячу раз}. — Гарри ответил на том же языке. Улыбка Моргана стала шире. — {По крайней мере, тысячу?} — {Может быть, сотню... ладно, хотя бы дюжину раз. Мне показалось, что больше. Я просто рад, что справился с этим}. — {Тор сказал, что прикроет тебя, если ты совершишь ещё один проступок. Думаешь,

это касается и меня?}— {Уверен, что да. Ты ведь тоже Сейдр. Поэтому ты тоже придешь на праздник}.— {Подожди, что?}— {Я не собираюсь тебя прятать. Ты ведь лекарь, не так ли?}— {Да...} — медленно сказал Морган.— {Тебе не обязательно вступать в Мстители. Я могу уважать твоё желание, если ты не хочешь вступать. Однако я мог бы использовать тебя в качестве помощника. Твои навыки были бы очень ценны, если бы ты пошла со мной}. — сказал Гарри, глядя на нее.— {Ты уверена, что это разумно?}— {С тобой ничего не случится. Я хочу, чтобы ты сама оценила их. Кроме того, я хочу встретиться с Тором и убедиться в его серьезности, а также узнать больше о том, что он знает. Ты уверен, что ничего не знаешь об Асгарде?}— {Это было ещё до нашей эры. Я никогда не путешествовал за пределы нынешнего Соединённого Королевства или Авалона. Я помню, что слышал о могущественных воинах в Скандинавии и о викингах, поклонявшихся Одину и его семье как богам. Но я никогда не считал эти истории правдой}. — Морган медленно произнёс.— {Только поехав со мной, ты сможешь узнать наверняка. Вы можете спросить его сами. Только не применяй к ним легилименцию. Если нас поймают, мы потеряем их доверие}. — Гарри сказал.— {А если они нападут на нас? Или выдадут нас Охотникам на ведьм?} — спросил Морган.— {Это вечеринка в честь победы. Я уверен, что им просто любопытно посмотреть на нас. Они не будут на нас нападать. Но они будут задавать нам вопросы}. — Гарри заверил. Морган посмотрел на него строгим, но все же дружелюбным взглядом.— {Магия предназначена для тех, кто является её частью. Мы не можем объяснить её и ожидать, что они её поймут}.— {Я знаю. Я просто хотел бы, чтобы Гермiona была здесь. Она бы хорошо объяснила эти вещи. Я бы хотел, чтобы мой мир был здесь}.— {Для этого нужно изменить реальность. Это опасно. Я знаю, что Морган изучала это до того, как я вошел в стазис. Я не знаю, как далеко она зашла, но знаю, что она пыталась переписать реальность. Она пыталась завоевать мир. Поставить себя королевой или императрицей или что-то в этом роде}.— {Похоже, она была опасна. — Она когда-нибудь доставляла тебе неприятности? — спросил Гарри, с тревогой глядя на Морган.— Много раз, — ответила она, ее губы растянулись в хитрой улыбке. — Она даже крала у меня. Почти одержима мной.— Что она украла? — поинтересовался Гарри, пристально вглядываясь в ее глаза. Морган лишь загадочно улыбнулась: — Когда-нибудь расскажу. Только не сегодня. Гарри устало вздохнул, потирая веки. — Надеюсь, есть способ привести сюда Гермionу, — пробормотал он. — Она бы мне очень помогла. Внезапно Гарри рухнул на землю, его голова ударилась о каменный пол. Морган мгновенно оказалась рядом, подхватывая его на руки. — Тебе нужно поспать, — сказала она, поднимая Гарри левитацией и перенося его в спальню. — Ты слишком долго не спал. Она уложила его на кровать, но его глаза оставались закрытыми. Гарри крепко спал. Морган нежно откинула его челку, глядя на него. — Я хочу знать, как тебе удастся оставаться таким чистым, — прошептала она, будто разговаривая с самим собой. — Как ты можешь противостоять величайшему злу, которое когда-либо обрушивал на тебя мир, и при этом оставаться таким чистым? Что дает тебе силу? Несмотря на то, что у меня есть все твои воспоминания, я все равно не могу найти ответа. Я бы сказала, что ты даже чище, чем был Артур. Даже он бы дрогнул. А твои силы... — Морган с удивлением подняла его левую челку, рассматривая его лоб. — Твои силы будут даже больше, чем у Мерлина. Ты станешь силой, с которой придется считаться, когда наступит день, когда ты полностью овладеешь своими дарами. Морган обошла кровать и легла рядом с Гарри, глядя на его спящее лицо. — Как это возможно, чтобы человек был разбит на тысячу кусочков и при этом не обратился к тьме? — прошептала она, ее голос был полон нежности и восхищения. — Я буду следовать за тобой в этом путешествии и молиться, чтобы твоя сила дала мне силы. Морган закрыла глаза, и ее дыхание слилось с дыханием Гарри. Луна, проникая сквозь окно, освещала их спящие лица, окутывая их таинственным светом.